

Представленный обзор позволяет обобщить и классифицировать современные представления о человеческом капитале, определить место и значение человеческого капитала в новой экономике. Создаваемые условия воспроизводства рождают новые возможности, которые, при эффективном использовании могут привести к существенному росту благосостояния. Так как использование человеческого капитала (независимо от источников

его формирования) зависит от самого индивида, то мотивация экономических субъектов становится одним из главных рычагов в управлении человеческим потенциалом в экономике государства. Поэтому на первое место становится создание определенных экономических условий, определяющих инновационную экономику, в которых накопление человеческого капитала будет и выгодным, и престижным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – V. 70. – № 1. – P. 65–94.
2. Barro R.J., Helliwell J.F. The Contribution of Human and Social Capital to Sustained Economic Growth and Well-being // International Symposium Report: Human Resources Development Canada and OECD. – Ottawa, 2001. – V. 7. – P. 54–78.
3. Romer P.M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. – 1990. – V. 98. – № 5. – Part 2. – P. 71–102.
4. Acemoglu D. A Microfoundation for Social Increasing Returns in Human Capital Accumulation // Quarterly Journal of Economics. – 1996. – V. 111. – № 3. – P. 779–804.
5. Harberger A. A Vision of the Growth Process // American Economic Review. – 1998. – V. 88. – № 1. – P. 1–33.
6. Temple J. Growth Effects of Education and Social Capital in the OECD // International Symposium Report: Human Resources Development Canada and OECD. – Ottawa, 2001. – V. 2. – № 33. – P. 57–101.
7. Steedman H. Measuring the Quality of Educational Outputs: A Note. – London: Center for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 1996. – Discussion paper № 302
8. Barro R.J., Sala-I-Martin X. Economic Growth. – N.Y.: McGraw-Hill, 1995. – 710 p.
9. Gemmell N. Evaluating the Impacts of Human Capital Stocks and Accumulation on Economic Growth: Some New Evidence // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 1996. – № 58. – P. 9–28.
10. Gittleman M., Wolff E.N. R&D Activity and Cross-country Growth Comparisons // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – V. 19. – № 1. – P. 189–207.
11. Alesina A., Rodrik D. Distribution, Political Conflict and Economic Growth: A Simple Theory and Some Empirical Evidence. – MA: MIT Press, 1992. – 530 p.
12. Wolfe B., Haveman R. Accounting for the Social and Non-market Benefits of Education // International Symposium Report: Human Resources Development Canada and OECD. – Ottawa, 2001. – V. 2. – № 1. – P. 1017–1034.

УДК 330.342.146

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Т.Б. Острая

Томский политехнический университет
E-mail: ostray@yandex.ru

Показано противоречие экономической эффективности и социальной справедливости. Анализируется сущность социального государства как основного инструмента разрешения этого противоречия. Обосновывается необходимость государственного вмешательства в экономику страны.

Важным признаком современной экономики является ее социально-устойчивое развитие, предполагающее стабильность положения граждан при росте их благосостояния. Формирование социально-стабильной, устойчивой экономики стало одной из ключевых задач и целей современных экономических систем. При этом идея социальной справедливости становится главным содержанием социального развития.

Социальная справедливость — понятие относительное. Трактовка содержания социальной справедливости зависит от личности, а также определяется историческими условиями. Всеобщая справедливость, о которой уже давно мечтает челове-

ство, — не что иное, как утопия. Но элементы частичной, ограниченной социальной справедливости все-таки постепенно встраиваются в жизнь человеческого общества по мере его развития.

Современное понимание социальной справедливости связано с предоставлением равных стартовых возможностей, социальных гарантий всем членам общества, обеспечением равной оплаты за равный труд, предотвращением дискриминации кого бы то ни было, необходимостью поддержки депривированных слоев и групп населения.

Реализация принципа социальной справедливости во многом определена сложившимися в обществе отношениями собственности, распределения и

перераспределения материальных благ. Это связано с тем, что, во-первых, согласно рыночному подходу к категории социальной справедливости, все произведенные за определенный период времени блага распределяются между собственниками факторов производства в соответствии с долей участия каждого из них в процессе производства, и, во-вторых, так как рынок не в состоянии обеспечить удовлетворение большинства социальных, коллективных потребностей, а также предоставить нормальные условия существования тем, кто по тем или иным причинам не может активно включиться в процесс общественного производства, государство и общественные организации должны активно способствовать такому перераспределению произведенных благ, которое могло бы обеспечить приемлемый уровень жизни для всех членов общества.

Механизм рыночного саморегулирования не предусматривает достижение социальной справедливости в обществе. Наоборот, рынок способствует углублению социальной дифференциации, расширению разрыва между богатыми и бедными. Поэтому вполне естественно, что в индустриально развитых стабильных государствах правительства разрабатывают и осуществляют программы социального обеспечения неимущих слоев населения, устанавливают минимальные размеры заработной платы, пособия по безработице, фиксируют цены с целью повышения доходов тех или иных групп населения, устанавливают дифференцированные ставки налогов на личные доходы населения различных категорий. Таким образом, государство берет на себя задачу регулирования распределения доходов путем прямого вмешательства в функционирование рынка и косвенного с помощью системы налогов и других платежей. Обеспечение социально справедливого распределения доходов — одно из центральных мест в деятельности современного государства [1. С. 134].

С другой стороны неравномерность распределения благ, различия в экономическом и социальном положении людей являются постоянными факторами социально-экономического развития стран.

Неравномерность распределения благ, отсюда экономическое неравенство находится во взаимозависимости с динамикой роста производства и его эффективностью. Статистическими методами выявляется непосредственная связь между темпами роста и продуктивностью экономики, с одной стороны, и показателями нормального неравенства, без которого просто невозможно поступательное экономическое развитие, с другой. Под нормальным неравенством понимается та часть общего неравенства, которая остается при очистке от воздействия на общие его показатели чрезмерно бедных и недопустимо богатых людей или групп. Разделение общего неравенства на нормальное и избыточное, возникающее за счет бедности и чрезмерного богатства, позволяет разграничить влияние на него чисто рыночных факторов, воспринимаемых под

знаком "плюс", и влияние существующих в обществе социальных условий, действующее с противоположным знаком "минус". А это значит, что не любое неравенство следует оценивать как нежелательное [2. С. 26].

Получается, что социальная справедливость должна рассматриваться в двояком смысле: во-первых, признается наиболее справедливым распределение, свойственное именно рыночному механизму, — по вкладу; такое распределение порождает более или менее глубокую дифференциацию доходов, но тем самым служит важным стимулирующим фактором. Во-вторых, под социальной справедливостью понимается механизм перераспределения, направленный на относительное сглаживание различий доходов у разных групп населения. Именно этот механизм перераспределения и порождает проблему противоречия экономической эффективности и социальной справедливости, поскольку как показывает мировой опыт, излишнее акцентирование внимания на перераспределении с целью относительного выравнивания доходов уменьшает ту часть дохода фирм, которая остается в их распоряжении для распределения по вкладу, и соответственно угнетает механизм экономического стимулирования.

С точки зрения социальной устойчивости перед экономикой стоит особая проблема: как обеспечить социально справедливое распределение благ и добиться того, чтобы рост благосостояния осуществлялся в меру роста эффективности экономики.

Опыт современных развитых государств показывает, что оптимальный баланс между рыночной эффективностью и социальной справедливостью достигается благодаря становлению социального государства или государства всеобщего благосостояния. Независимо от конкретных моделей такого государства ему свойственна система перераспределения доходов в пользу более бедных слоев населения. При этом выделяются различные конкретные модели социально справедливого распределения, которые, с одной стороны, определяются уровнем экономического развития государства и сложившимися историческими традициями, а с другой стороны, сами формируют модель национальной экономической системы. Эти различия проходят по линии масштабов и направлений перераспределения валового внутреннего продукта на социальные цели; степени вовлечения членов семьи в сферу производства; масштабов бедности, особенностям социальной политики.

С позиций приоритета социальной справедливости и равенства социальное государство должно обеспечить примерно равные стартовые возможности для всех граждан в получении образования, развитии личности, реализации индивидуальных жизненных сценариев. Социальное вмешательство государства сегодня необходимо потому, что для современного общества характерна дифференциация индивидуальных условий жизни. Современ-

ные индивиды зависят уже не от семьи и других референтных групп, а от рынка труда, образования, правовой системы, возможностей медицинской, психологической и социальной помощи в широком смысле слова. Это воспроизводит потребность в социальном государстве на индивидуальном, а не только корпоративном или коллективном уровнях.

Идея социального государства, как она трактуется международным сообществом, заключается в политическом и правовом упорядочении жизни общества на принципах социальной справедливости, свободе личности и солидарности. Целевые функции социального государства состоят в выполнении комплекса социально-защитных задач, создании условий для развития гражданского общества, создании здорового социального климата в стране, что обеспечивает динамичное, устойчивое развитие без потрясений и революций.

Полнокровно социальное государство может развиваться, если существуют:

- приоритет прав человека и его основных свобод, признание равенства и социальной справедливости в качестве основополагающих ценностей;
- солидарность, когда общее благо как проявление всеобщей справедливости в государственных рамках и как справедливое начало в отношениях индивидов между собой помогает в реализации прав человека и его основных свобод. В любом обществе его члены взаимосвязаны, отсюда, солидарность опирается на укорененную в общественном сознании моральную установку на взаимопомощь людей друг другу;
- оптимальная поддержка (субсидиарность), суть которой определяется тем, что государство помогает своим членам в определенных рамках, делая акцент на развитии свободных ассоциаций людей, которые, как свидетельствует опыт, в большинстве случаев лучше решают стоящие перед ними задачи, нежели это делают государственные органы [3. С. 27].

Государство должно создавать условия для мира и согласия в обществе, развивая институты социального партнерства, обеспечивая право трудящихся на справедливую и достойную заработную плату, защиту от социальных рисков.

Социальное государство реализуется только при наличии крепкого фундамента, созданного в предшествующие эпохи, на основе высокоэффективной и динамичной экономики, в правовом государстве с развитыми социально-правовыми и социально-политическими институтами.

Интегральным показателем уровня социального развития государства является уровень жизни населения. Его динамика во многом отражает эффективность социально-экономической политики и способность в каждый данный период достигать оптимального соотношения экономической эффективности и социальной справедливости. Высо-

кие показатели уровня жизни населения в развитых странах говорят о нахождении оптимального соотношения такого рода. В промышленно развитых странах через бюджет проходит более 50 % ВВП, а доля социальных расходов составляет, как правило, 22...25 % ВВП (Германия, Италии и Франция). В России посредством консолидированного бюджета распределяется не более 30 % ВВП, доля затрат на социальную сферу в ВВП оценивается в 14 %, что на четверть ниже минимальной границы, рекомендованной международным сообществом даже для развивающихся стран. Недооценка важности социальной составляющей приводит к снижению затрат на развитие человека, не обеспечивающих сегодня во многих сегментах даже простого его воспроизводства, к значительному снижению уровня жизни значительной доли населения [4. С. 48].

Для России становление социального государства означает решение многих проблем реформирования. Обусловлено это тем, что концепция социального государства наиболее близка нашей исторической практике и менталитету общества. К тому же она придает экономическим реформам социальную направленность.

В соответствии со ст. 7.1 Конституции РФ «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Но несмотря на то, что российское государство по Конституции социальное, оно не нашло присущих ему способов и мер эффективного воздействия на экономическую и социальную жизнь [5. С. 28].

Социально-экономические преобразования, обрушившиеся на российское общество особенно интенсивно в 1992 г., по своей глубине, силе воздействия, интенсивности не имеют аналогов в его истории. Реформы привели в кризисное состояние, хотя и в разной степени, все стороны общественного бытия как на уровне социума в целом, так и применительно к каждой ячейке общества – семье. Радикальные перемены коснулись экономики и политики, государственного устройства и национально-этнических отношений, населения и социальной инфраструктуры.

Результаты социальных изменений за годы преобразований резко контрастируют с Конституционными положениями о социальном характере российского государства. Экономический кризис 1992 г. отбросил Россию по уровню жизни населения на 15–20 лет назад [6. С. 95].

Благополучие людей – главное в жизнедеятельности общества, суть, цель и конечный результат его функционирования. Если же преобразования не учитывают этой взаимосвязи, то все усилия и материальные затраты окажутся ненужными. Человек с его особенностями, неповторимостью мотиваций поведения, интересов определяет динамичность, интенсивность или неустойчивость со-

циально-экономического развития.

Экономическая стратегия государства, принятая в первые годы перехода к рыночному ведению хозяйства, во многом оказалась нежизнеспособной именно из-за недооценки социального фактора. Конечно, рыночная экономика, главная цель которой – рост эффективности производства и прибыли, в какой-то мере автоматически решает и некоторые социальные вопросы – обеспечение занятости, выплату заработной платы за результаты труда и т.д. Однако рыночная экономика основана на конкуренции, и ее функционирование не может быть подчинено требованиям социальной справедливости. Социальная справедливость обеспечивается, прежде всего, посредством государственного

вмешательства в экономику, т.е. государство своей волей, а не сама рыночная экономика, поворачивает ее к интересам народа и придает ей статус социальной рыночной экономики.

Сегодня страна нуждается в сильном и деятельном государстве, которое должно играть ведущую роль при формировании рыночных институтов, гарантировать соблюдение законов и проводить адекватную политику. Особенно активным вмешательство государства должно быть в тех областях, где рыночные силы не могут обеспечить эффективного размещения ресурсов или где доступ к основным, наиболее важным благам и условиям для жизни людей является несправедливым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: основы взаимодействия. – М.: Экономика, 2004. – 435 с.
2. Князев Ю.Н. Современный взгляд на теорию социальной рыночной экономики // Общество и экономика. – 2004. – № 5–6. – С. 16–53.
3. Роиц В. Социальное страхование, социальное государство, гражданское общество в России: взгляд в XXI в. // Человек и труд. – 2003. – № 2. – С. 26–29.
4. Роиц В. Социальный профиль бюджета – 2006 // Человек и труд. – 2005. – № 11. – С. 47–51.
5. Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 2. – С. 24–35.
6. Социальная политика в постсоциалистическом обществе: Задачи, противоречия, механизмы / Под ред. К. Микульского. – М.: Наука, 2001. – 566 с.

УДК 130.3

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА

А.П. Моисеева, Н.А. Колодий

Томский политехнический университет
E-mail: moiseeva@tpu.ru

Проанализированы существующие философско-методологические подходы к природе и сущности духовного опыта, выявлена эволюция представлений и её причины, представлена современная борьба дискурсов.

Сначала охарактеризуем те обстоятельства, которые актуализируют тему исследования. Прежде всего, это то, что социальная и культурная реальность сегодня настолько усложнились, что требуют осмысленных продуманных действий, коммуникаций, практик, являющихся своеобразным результатом внутренней напряжённой работы, поисков, самоопределения. Представляется, что только тогда, когда мы определим сущность этих процессов, предопределяющих деятельность, практики, мы найдём ключ к пониманию современного социального субъекта, его деятельности.

Разумеется, мы не исключаем, что вся ценностно-мотивационная система влияет на жизненные стратегии, деятельность, коммуникации индивида. Но вместе с тем в современной действительности обнаружилось то, что, опираясь только на анализ системы ценностей, мотивов, потребностей, иерархию потребностей, мы понимаем целостного, внутренне непротиворечивого, целесообразно действующего

субъекта, тогда как социальное бытие современного индивида фрагментарно, разорвано, лишено целостности и основано на специфическом опыте.

Опыт, как нам представляется, именно то, что является конкретно-историческим явлением, сформированным внутренним устремлением к осмысленному существованию, повседневной социальной жизнью и повседневными социальными практиками; то, что обладает внутренней цельностью и то, что содержит в определённом неразвернутом виде будущие мыслительные схемы и алгоритмы деятельности.

В этом опыте важнейшими компонентами являются то, что предопределяет существование в социальном пространстве и то, что порождает определённое отношение к миру. Оно не есть некая результирующая целостного мировоззрения, а есть то, что создаётся благодаря осмысленному (духовному) выбору подлинного бытия.